

Н. В. ПОНЬРКО

Был ли Климент Смолятич создателем первого славянского перевода Толкований Никиты Иракийского на 16 Слов Григория Богослова

В настоящей статье я позволила себе вернуться к теме, уже затрагивавшейся мной в монографии «Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII вв.», — а именно, к гипотезе о причастности киевского митрополита XII в. Климента Смолятича к созданию первого славянского перевода Толкований Никиты Иракийского на 16 Слов Григория Богослова,¹ с тем, чтобы высказать дополнительные аргументы в пользу такой гипотезы.

Как известно, древнейший славянский перевод гомилий Григория Назианзина представляет собой собрание 13 Слов, дошедшее до нас в рукописи XI в. (РНБ, Q. п. I. 16). Большинство ученых склоняются к датировке этого перевода X или рубежом X—XI вв. О месте перевода 13 Слов высказаны разные мнения: одни исследователи считают этот перевод древнеболгарским, другие — древнерусским. В новейшее время исследованием А.-М. Бруни показано, что славянский перевод 13 Слов Григория Богослова восходит к так называемой Полной коллекции Слов Григория (содержит 47 или 52 гомилий), представленной в греческой рукописной традиции множеством кодексов. Особую группу в греческой рукописной традиции составляет так называемая Литургическая коллекция Слов Григория Богослова, состоящая из 16 гомилий, предназначенных для чтения во время церковного богослужения. При этом одну треть греческих рукописей, содержащих Литургическую коллекцию, составляют рукописи, в которых Слова Григория Назианзина сопровождаются Толкованиями Никиты Иракийского. На славянской почве известны два перевода (или редакции) Литургической коллекции: первый, датируемый рубежом X—XI вв., всегда сопровождается Толкованиями Никиты Иракийского и известен только по русским рукописям; второй, созданный, как предполагают, на основе первого в XIV в. в Сербии или Болгарии, может либо сопровождаться, либо не сопровождаться Толкованиями Никиты; он дошел в рукописях разных языковых изводов. В интересующем нас первом славянском переводе 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Иракийского гомилии Григория представлены древним, южнославянским переводом, перевод же Толкований Никиты Иракийского считают более поздним, русским, относящимся к XII в.²

¹ Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII вв. : Исследование, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 94—118.

² См.: Срезневский И. И. Слова Григория Богослова // ИпоРЯС. СПб., 1853. Т. 2. С. 247—255; СПб., 1854. Т. 3. С. 27—38; СПб., 1885. Т. 4. С. 294—312; Будилович А. Исследование

О том, что русский перевод Толкований Никиты Ираклийского существовал уже в XII в., известно со времен выхода в свет исследования В. П. Виноградова, посвященного уставным чтениям православного богослужения. В. П. Виноградов обратил внимание на то, что в Слове Кирилла Туровского на Новую, или Фомину, неделю использован текст славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского к Слову Григория Богослова.³ Это наблюдение дает прочные основания для датировки первого славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского временем не позже середины—второй половины XII в., когда жил и творил Кирилл Туровский.

Но в середине XII в. было создано еще одно литературное произведение, которое, как мне представляется, тоже можно связать с переводом Толкований Никиты Ираклийского, — это Послание киевского митрополита Климента Смолятича к смоленскому пресвитеру Фоме.⁴

языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI в. СПб., 1871; *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. VIII: Особенности русских переводов домонгольского периода // СОРЯС. СПб., 1910. Т. 88. С. 169—170; *Фалев И. А.* Заметки о 13-ти словах Григория Назианзина, рукописи XI в. // Сборник статей в честь А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 245—249; *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 58—64; *Thomson F. J.* The Works of Saint Gregory of Nazianzus in Slavonic // II. Symposium Nazianzenum. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1983 (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums, N. F., 2. Reihe: Forschungen zu Gregor von Nazianz. Bd. 2). P. 119—125; *Буланин Д. М.* 1) Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 33—36; 2) Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 138—144; *Буланина Т. В.* Первое в славянских литературах определение искусства риторика и трех родов красноречия // Старобългарска литература. 1987. № 20. С. 96—111; *Коцева Е.* Най-ранният кирилски препис слова на Григорий Богослов // Българско средновековие. София, 1989. С. 240—252; *Петрова Л. Я.* К вопросу о древнеславянском переводе Слов Григория Богослова // Советское славяноведение. М., 1991. № 4. С. 70—75; *Grassellini M.* La Tradizione slava antica delle orazioni di S. Gregorio di Nazianzo // Europa Orientalis. 1992. № 11. P. 181—195; *Бруни А.-М.* Θεολόγος: Древнеславянские кодексы слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб., 2004.

³ См.: *Виноградов В. П.* Уставные чтения. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3. С. 114. Приведем здесь еще раз сопоставление текста Кирилла Туровского с переводом Толкований Никиты Ираклийского, свидетельствующее о заимствованиях Кирилла из перевода Толкований Никиты Ираклийского.

**Слово Григория
Богослова на Новую
неделю**

...вижь убо, како ти царица
время царици днии яв-
ляеть и даръ приносить
от себе... (РНБ, Соловецкое
собр., № 95/95, л. 114).

Нынѣ небо свѣтлѣ, нынѣ
солнце высочѣб... (Там же,
л. 114).

...и травници благовоня-
ють... (Там же, л. 114 об.).

**Толкования Никиты
Ираклийского к Слову
Григория Богослова**

*Царствует же и въ днешъ
недѣля, в ножь Христос
воскресе...* (РНБ, Соловецкое
собр., № 95/95, л. 114).

Нынѣ небо свѣтлѣ, тем-
ных облакъ, яко ризъ,
сволкъся, нынѣ солнце вы-
шее... (Там же, л. 114).

...и огради сладкую испу-
щаютъ воню... (Там же,
л. 114 об.).

**Слово Кирилла
Туровского на Новую
неделю**

*Царствует уже в днеш недѣ-
ля, яко в ту въскресе из мерт-
вых...* (*Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 415).

Нынѣ небеса просвѣтлѣшася,
темных облакъ, яко вретѣ-
ща, свѣлекъше... (Там же,
С. 416).

Се уже огради к усладе по-
даютьъ воню... (Там же,
С. 416).

⁴ Как известно, Послание митрополита Климента дошло до нас в двух списках XVI в. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 134/1211, л. 214 об.—231 и РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 91,

Упоминание Никиты Ираклийского дважды встречается в Послании Климента — там, где он пишет о евангельских самарянке и о расслабленном у купели Вифезда, в полемическом пылу доказывая пресвитеру Фоме свое право аллегорически толковать Священное Писание: «Что ми самарянынею <...> или 5-ю мужи ея, или 6-мь? <...> Но речеть ми Иракльиьскый епископ авва, того ли хочещи увѣдати: самаряныни естъ душа, а 5-тъ мужь ея — 5 чювьствъ, а шесты мужь ея — умь...»; «Ицѣляеть Исус раслабленаго, имуща 30 и 8 лѣтъ, на Овчии купѣли <...> И речеть ми авва: купѣль — крещене естъ, идѣ покупася овца Христос...» (Кир.-Бел., л. 226—226 об.).

В Толкованиях Никиты Ираклийского к 16 Словам Григория Богослова фрагментов, посвященных самарянке и расслабленному у купели Вифезда, нет. Скорее всего, эта реплика Климента имеет в виду толкования Ираклийского епископа к евангельским текстам (известно, что среди его литературного наследия таковые имеются);⁵ но из этого следует, что киевский митрополит Климент был знаком с литературным наследием ираклийского митрополита Никиты, своего старшего современника (время жизни Никиты Ираклийского — вторая половина XI—первая четверть XII в.; считается, что он достиг вершины своей духовной карьеры около 1117 г., когда был возведен в митрополиты, год его кончины неизвестен;⁶ деятельность Климента как митрополита и позже вторично как претендента на митрополичий стол при новом великом князе киевском датирована летописными свидетельствами 1147—1163 гг.⁷).

Когда Климент объясняет по Никите Ираклийскому аллегорическое значение образов самарянки и расслабленного, у нас нет материала, чтобы судить о том, в каком виде был доступен ему текст Никиты, — в оригинальном греческом (что не исключено, так как в своем Послании Климент говорит о греческой образованности неких «мужей» из своего окружения⁸) или переведном славянском; важно одно: Никита был для Климента Смолятича авто-

л. 186 об.—194) и в кратком отрывке XVI в. (РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 191, л. 32). По списку Кир.-Бел. оно было издано Н. К. Никольским (*Никольский Н. К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. С. 103—136), по списку ОЛДП — Х. М. Лопаревым (*Лопарев Х. М.* Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме — неизданный памятник литературы XII века // ПДП. СПб., 1892. Вып. 90. С. 1—31). По обоим спискам (Кир.-Бел. избран в качестве основного, ОЛДП дан в разночтениях) Послание опубликовано в моей книге (см.: *Поньырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. С. 124—137).

⁵ См.: *Krumbacher K.* Geschichte der Byzantinischen Literatur / 2-te Auflage. München, 1897. S. 211—212; *Browning R.* The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century // Byzantion. 1963. Vol. 33, fasc. 1. P. 15—16.

⁶ *Sajdak J.* Historia critica scoliastorum et commentatorum Orationum Gregorii Nazianzeni (Meletemata patristica, I). Cracoviae, 1914. P. 120—167; *Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich (Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft). Tl. 2. Bd. 1. München, 1959. S. 651—653.

⁷ См.: ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 137; ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 29—30, 45, 64, 80, 85, 89, 92, 298—299, 304, 306; ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 10—11; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 7; ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 159; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 38—39, 41, 42, 64, 65, 70; ПСРЛ. СПб., 1800. Т. 9. С. 172.

⁸ См.: *Голубинский Е.* Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой схедаграфии, представляющей собой у последних высший курс грамотности // ИОРЯС. СПб., 1904. Т. 9. Кн. 2. С. 49—58; *Гранстрем Е. Э.* Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 20—28; *Поньырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. С. 96—97.

ритетом и на его труды он ссылался, доказывая свое право «преводно», т. е. иносказательно, толковать Священное Писание.

Обратимся теперь к первому славянскому переводу Толкований Никиты Ираклийского на 16 слов Григория Богослова. В Послании Климента Смолятича есть небольшой фрагмент, который показывает нам, что Климент был знаком с этими Толкованиями. В той части Послания, где идет речь о грехопадении Адама и Евы (Климент полемически обращается к своему адресату-оппоненту, укорившему его в тщеславии: «Аще ли почитаю Бытииских книгъ боговидца Моисия <...> ни ли того почитати тщеславиа ради?» — и обсуждает далее историю грехопадения первых людей), мы читаем: «Се исперва лукавыи врагъ диаволъ <...> не могии никакоже прельстити умна и словесна челоувѣка <...> обрѣте себѣ змию съсудъ <...> и тою испусти лъживыи гласъ въ уши Еввы, поущая ю на прострение руки ко дрѣву разумному <...> Жена же сущи акы немощна, послѣ жь мужьжа бывши, въ равенство возвыситися хотящи Божеско, абие притече къ древу и вкуси скоро и мужеви дасть. Нь **увы** и моеи **немощи**, *моя бо прадѣдня ми снеса ми бо и нага быста...*» (Кир.-Бел., л. 216—216 об.).

Здесь излагается тот же сюжет, что и в Сборнике 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского: «**Б**<огослов>. Но елма же завистию диавола и жєнынѣмъ прелщениемъ, еже приа акы слабѣиши яко и меншю, и еже принесе акы препрѣвши, и юже приведе яко и послушливѣишию, — ухъ мо ея болѣзни, *моя бо яже прадѣдня заповѣдь бо забы даную и оумнися горкымъ вкушениемъ <...>*

Т<олк> <...> Прелщенома же обѣма, рекъ Богословець, обльживаєтъ прелщениє и, печалуя, вѣща: **Увы** мо ея **немощи**. И свою творить прадѣдню, яко немощию от тою въ весь изыде миръ...» (РНБ, Соловецкое собр., № 95/95, л. 36—37: из 2-го Слова на Пасху⁹).

Мы видим, что хотя в Послании Климента Смолятича об искушении дьяволом Евы и грехопадении первых людей говорится в целом текстуально иначе, чем в Сборнике 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского, но одна из линий этого повествования (обсуждение поведения женщины как «слабейшей») сходна в обоих случаях. Из Сборника 16 Слов с Толкованиями Климент заимствует, если можно так выразиться, точку зрения на предмет, а также отдельные риторические приемы, тематически и текстуально восходящие к содержанию Сборника. При этом текст одной фразы из Послания Климента оказывается идентичным тексту из Сборника 16 Слов с Толкованиями: «...**увы** и моеи **немощи**, *моя бо прадѣдня ми снеса ми...*». И здесь важно подчеркнуть, что послание Климента Смолятича ассимилировало в одной этой фразе как собственно текст Григория Богослова (см. выделенный курсивом текст), так и текст толкования Никиты Ираклийского (см. текст, выделенный жирным шрифтом).

Есть еще один аргумент, который позволяет нам связать Сборник 16 Слов с Толкованиями Никиты Ираклийского и Послание Климента Смолятича. Я имею в виду тот фрагмент Послания, где говорится, как во время морского путешествия юного Григория Богослова в Афины, по Божьей воле, из-за

⁹ Здесь и далее Сборник 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского цитируется по настоящей рукописи нач. XVI в. (далее — Сол. 95/95).

рыдания пришедшего в отчаяние Григория была утишена морская буря (этот пассаж в «испорченных» списках Послания Климента дошел до нас в разбитом на две части другими фрагментами виде, но последовательный текст восстанавливается по Изборнику XIII в. и «Словесам избранным», восходящим наряду с другими источниками к Посланию Климента Смолятича¹⁰): «Ибо [ни] время алкионитскаго раждания и возраста повтора седмореченый годъ *парфагенъскую* утиши пучину, — уноши *рыдаaniemъ*, удивльшему съ нимъ пловущему. Егда великий Григори Богословець пловяше во Афины, ун сын, навькнути хотя тѣх писании, и *внезапу* възвѣввшу *духу бурну* и возмутившуся морю, яко разбиватися кораблю, и всѣмъ живота отчаавшимся, юноши же *рыдающе* и вопиюще, яко *дивитися встѣмъ* сущим в корабли человѣкомъ, яко и абие суровства Посидонска свободишяся, рекше, морьскаго, и тако во кроткое земли Димитры обитати сотвори» (Кир.-Бел., л. 230 об.—231, 232 об.).

Содержание этого эпизода восходит к Житию Григория Богослова, написанному его учеником Григорием Пресвитером, в котором рассказывается, как в юности Григорий Богослов, застигнутый на пути в Афины страшной морской бурей, грозившей потопить корабль, пришел в отчаяние от того, что не успел до путешествия принять крещения, и рыдал так сильно, что привел в удивление всех своих спутников, тоже отчаявшихся остаться в живых, и как утихло охваченное бурей море после данного Григорием обета посвятить себя в случае спасения Богу.¹¹

Житие Григория Богослова входило в «конвой» собрания 16 Слов с Толкованиями Никиты Ираклийского еще на греческой почве. Из материалов, представленных в фундаментальном труде А.-М. Бруни, следует, что такая традиция (присоединять Житие Григория Богослова к Литургической коллекции его Слов с Толкованиями Никиты Ираклийского) была отражена и в грузинских, и в арабских переводах.¹² В славянском переводе целый ряд кодексов, включающих собрание 16 Слов с Толкованиями Никиты Ираклийского, также завершается Житием Григория Богослова. При этом Житие присутствует в составе сборников, содержащих как первую (русскую), так и вторую (южнославянскую) редакции перевода 16 Слов с Толкованиями, и к тому же в разных видах этих редакций: и с пасхальной, и с рождественской, и с некалендарной последовательностью Слов.¹³ А это значит, что такой состав

¹⁰ См.: *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. С. 100—105, 119—120, 134—137.

¹¹ См.: PG. Bd. 35. Col. 249.

¹² См.: *Бруни А.-М.* Θεολόγος. С. 146, 147, 148, 204, 206.

¹³ Там же. С. 131, 140, 143, 157, 158, 160, 161, 172, 173, 174, 181, 187, 204 (см. содержание Житие рукописи: Рукописи первой славянской редакции перевода — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, 8, XIV в., л. 368 об. (некалендарная последовательность Слов); РНБ, Кир.-Бел., 82/207, XV в., л. 489 и Вильнюск., БАН, 55, XV в., л. 360 (рождественская последовательность Слов); РНБ, Соловецкое собр., 95/95, XVI в., л. 682 об. (пасхальная последовательность Слов); рукописи наполовину второй (первые 8 Слов), наполовину первой (последние 8 Слов) редакции перевода с пасхальной последовательностью Слов: РНБ, Ф. I, 419, рубеж XVI—XVII вв., л. 708 об.; РНБ, собр. Погодина, 987, XVI в., л. 717 об.; БАН, Архангельское собр., Д. 204, XVI и XVII вв., л. 607. Рукописи второй редакции перевода с пасхальной последовательностью Слов: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, 140, XVI в., л. 563; РГБ, собр. Егорова, 251, XVII в., л. 564; ГИМ, Успенское собр., 13/1068, XVII в., л. 572; МГУ, 2 СІ 295, XV в., л. 426 об.; РНБ, Соловецкое собр., 91/91, XVI в., л. 437).

славянских сборников, включающий Житие Григория Богослова, восходит к архетипу славянского перевода Сборника 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Иракийского, — т. е. переведенный комплекс содержал в себе помимо 16 Слов с Толкованиями также и Житие Григория Назианзина, что соответствовало греческому оригиналу.

Что же читается в славянском переводе Жития о морском путешествии Григория Богослова в Афины? «Таже матере словесемь Афины постизаеть, кораблемъ отвезься егинеискымъ. Пловущю убо (Григорию Богослову. — *Н. П.*) парфеничьскую пучину въ время мятежно <...> вънезапу нашед духъ бурень <...> И всѣмъ убо телесъныа плачущимся съмръги, той и душевнаго боашеся всегубительства: не у бо бѣ знаменалься крѣщениемъ <...> Что убо творить великыи онъ (Григорий Богослов. — *Н. П.*)? <...> Одежду свою раздравъ, удивляетъ вся съ нимъ плавающая вопльми же и рыданиемъ, яко встѣмъ яже о себѣ забывшимъ бѣду того рыданию дивитися <...> Онъ же, въспоманувъ Бога своего чудесь, <...> обѣщався вкупѣ, аще спасетя от потопления и получить желание крещения, Спасшему его възложить себе <...> И буря убо абие преста, влънение же въ тишину преложися и свирѣное обаче укротися море» (Сол. 95/95, л. 684 об.—685 об.).

Мы видим, что фрагмент Послания Климента Смолятича не просто восходит своим содержанием к Житию Григория Богослова: имеется прямая текстуальная перекличка текста Послания с текстом Жития Григория Богослова (ср. выделенные курсивом слова: «парфеничьская (парфагеньская) пучина», «внезапно» нашедший «дух бурен», «рыдание» юноши Григория, которому «дивятся» «все» его спутники).

Таким образом, мы находим в Послании Климента Смолятича два места, обнаруживающие явное знакомство его автора с содержанием сборника устойчивого состава, включавшего в себя: 1) перевод 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Иракийского; 2) перевод Жития Григория Богослова.

Теперь обратим внимание на одно примечательное высказывание Климента: в начале Послания, обращаясь к пресвитеру Фоме, он пишет: «Речеши ми: „Славишися, пиша, философ ся творя“, а первие сам ся обличаеши: егда к тобѣ что писах? Нѣ ни писах, ни писати имам <...> а то велми криво пишеша, а да, оставль аз почитаемаа писаниа, аз писах от Омира, и от Аристоля, и от Платона, иже во елиньских нырѣх славнѣ бѣша. Аще и писах, но не к тебѣ, но ко князю, и к тому же не скоро» (Кир.-Бел., л. 215).

Еще раз задумаемся над смыслом слов «а да, оставль аз почитаемаа писаниа...» (будто бы я, оставив *почитаемаа писаниа*). В свое время я, издавая Послание, перевела слова «почитаемаа писаниа» как «почитаемые писания» (от слов «читать», «почитать»),¹⁴ в чем не было грамматической ошибки, ибо такое значение слова *почитати* имелось в древнем языке (и сохраняется в современном).¹⁵

Но есть другое значение старославянского слова *почитати* — это *читать*; оно зафиксировано в «Старославянском словаре» под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой (*почитати* — греч. ἀναγινώσκειν читать; по-

¹⁴ Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. С. 140.

¹⁵ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1992. Вып. 18: (Потка — Преначальный). С. 76; Ожегов С. И. Словарь русского языка. 10-е изд. М., 1973. С. 527.

чтение — греч. *ἀνάγνωσμα* чтение).¹⁶ Кроме контекстов, подтверждающих такое значение этого слова, взятых из «Словаря русского языка XI—XVII веков» и «Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.)»,¹⁷ возьмем контексты из самого Послания Климентя. Я уже цитировала фразу Клима: «Аще ли *почитаю* Бытйиских книгъ <...> Ни ли того *почитати* тщеславиа ради?». Здесь *почитати* значит *читать*. И в другом месте Послания: «Что же ли мне, брате, Иаковъ и двѣ женѣ его, Лия и Рахаль, иже тако *почитати*, а не искати по духу?» (Кир.-Бел., л. 219 об.). И здесь речь идет о чтении. Таким образом, есть возможность обоснованно перевести Климово «почитаемаа писаниа» как «читаемые писания».

В конце упоминавшегося фрагмента Послания о плавании по морю Григория Богослова говорится: «На послѣднюю бо и глубокою старость написал естъ 16 Словесъ, яже чудна и хвалы достоина, яже *не* (так в обоих списках. — *Н. П.*) *суть* прѣдана церковному *прочитанию* (*почитанию* ОЛДП) за величство разума и глубину съкровенных ради и дивных словесъ» (Кир.-Бел., л. 233; ОЛДП, л. 195). В этом тексте обращает на себя внимание неуместное употребление отрицательной частицы *не* там, где утверждается, что 16 Слов Григория Богослова «*не суть* прѣдана церковному прочитанию». Ведь известно, что именно 16 Слов Григория Назианзина входят в корпус уставных чтений, т. е. как раз «преданы церковному чтению», что зафиксировано как Студийским, так и Иерусалимским уставами.¹⁸ Из-за этого *не суть* вся фраза Послания приобретает абсурдный смысл: получается, что «чудные и хвалы достойные» Слова Григория по причине их великих достоинств не читаются в церковном собрании.

Дело в том, что перед нами одна из многочисленных погрешностей дошедших до нас в рукописях XVI в. дефектных списков Послания; оба они пестрят разного рода ошибочными чтениями, в том числе и такими, как неуместное употребление или же, напротив, неупотребление в нужном месте отрицательной частицы *не*.¹⁹ В данном случае чтение *не суть* следует квали-

¹⁶ Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд. М., 1999. С. 494.

¹⁷ См. Словарь русского языка XI—XVII вв. С. 76—77; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 7 (Поклепанъ — Прашоуръ). М., 2004. С. 402—403.

¹⁸ См.: *Виноградов В. В.* Уставные чтения. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1. С. 44 и след.; *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 256, 259, 261, 306, 313, 319, 322, 324, 356—357.

¹⁹ Так, например, во фрагменте «Что ми хромота Иа<ко>вля!» в обоих списках Послания читается: «Дерза убо творя Бог Иакова, брася с ним (вероятно, далее пропуск. — *Н. П.*), — „яко с Богом укрѣпился, а съ челоувѣком *не можеши*» (см.: Кир.-Бел., л. 219 об.—220; ОЛДП, л. 189). Здесь тоже отрицательная частица *не* является лишней, а чтение *не можеши* ошибочным, так как замысел борения Бога с Иаковом (Быт. 32:24—32) в том и заключался, чтобы внушить Иакову, что он будет побеждать в борьбе с людьми, раз мог бороться с Богом, о чем и провозвестил ему в конце борения глас Божий (Быт. 32:28): «Понеже укрѣпился съ Богомъ, и съ челоувѣкы же силен будеши» (цит. по изд.: Библия. Острог, 1581. Л. 15 об.). Следовательно, в архетипе Послания читалось, соответственно библейскому: «а (в значении *и*. — *Н. П.*) с челоувѣком *можеши*».

Во фрагменте «О Зарѣ и Фаресѣ», напротив, отрицательная частица *не* в списке Кир.-Бел. отсутствует там, где она должна быть: «Но да *потязает же ся* о семь Иуда, не бе бо бяше блудникъ...» (Кир.-Бел., л. 220 об.); это ошибочное чтение в списке ОЛДП отсутствует, здесь в соответствии с контекстом правильно читается: «Нѣ да *не потязает же ся* о семь Иуда, не бе бо бяше блудникъ...» (ОЛДП, л. 189 об.) (т. е.: и пусть не будет укорям за то Иуда, ведь не был он блудник... — *Н. П.*), ибо далее идет речь о том, как обманом «прельстила» своего

фицировать как ошибочное; после его исправления интересующая нас фраза обретает логичный и соответствующий действительности смысл: именно за их великие достоинства чудные 16 Слов Григория Богослова «суть прѣдана церковному прочитанию».

Таким образом, текст Послания Климента Смолятича свидетельствует о том, что его автор знал о принадлежности 16 Слов Григория Богослова к уставным церковным чтениям, запечатлев это фразой: «...16 Словесь <...> яже суть прѣдана церковному прочитанию».

Но «Словеса, преданные церковному чтению» и «читаемые Слова» — разве это не одно и то же? В греческих рукописях Литургическая коллекция 16 Слов Григория Богослова, как известно, так и озаглавляется: «Οἱ δέκα ἕξ ἀναγινωσκόμενοι λόγοι τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Θεολόγου» («16 читаемых Слов святого Григория Богослова»); заглавие второй редакции славянского перевода 16 Слов Григория с Толкованиями Никиты Ираклийского звучит идентично: «Толкование вкратце шестинадесяти Слов святаго Григория Богослова **чтомых...**».²⁰

Тогда, быть может, «почитаемаа писаниа» у Климента Смолятича («...а да, оставль аз *почитаемаа писаниа*, аз писах от Омира, и от Аристоля, и от Платона...») — это синоним «Слов чтомых»?

Пресвитер Фома упрекал Климента за то, что будто бы он, «оставив» «читаемые писаниа», стал писать нечто из Гомера, Аристотеля и Платона. И заметим, что Климент не отрицает этого, а только отвечает Фоме: «Аще и писах, но не к тебѣ, но ко князю...».

Не удивительно ли это? Мы ведь знаем, что обращение древнерусских авторов к наследию античности было весьма ограниченным.²¹ Но если речь идет о «читаемых Словах» Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского, то упоминание в этой связи эллинских мудрецов представляется ничуть не удивительным, а, напротив, закономерным. Ведь Толкования Никиты Ираклийского просто переполнены ссылками именно на Гомера, Аристотеля и Платона (а также на Демокрита, Демосфена, Диогена, Еврипида).

Приведу только несколько примеров. В толкованиях к Слову о Маккавеех (по уставу оно читалось в первое воскресенье после 1 августа, дня памяти «святых Макавей»²²) Никита Ираклийский сообщает, что образ матери Маккавеев Григорий Богослов противопоставил героине Гомера царице Гекубе, и дает подробный пересказ того сюжета из Илиады, где описывается,

свекра Иуду бездетная Фамарь, вдова двоих его сыновей, чтобы восстановить себе потомство от рода Иуды (Быт. 38:1—28).

Во фрагменте о «пиявице» отрицательная частица *не* ошибочно отсутствует в списке ОЛДП: «Понеже и пиввица оная *устрегохся*» (л. 191 об.); в списке Кир.-Бел. перед *устрегохся* над строкой более светлыми чернилами вписано *не*, что является необходимой смысловой правкой («Понеже и пиввица она *не устрегохся*» — л. 224 об.), так как далее речь идет о пиввице-славолюби, от которой *не могут уберечься* ни бельцы, ни монахи, к жертвам которой Климент Смолятич причисляет и себя самого («не устрегохся»): «Славы же <...> хотѣние комуждо нас послѣдуеть и до гроба, аще бо и кто нас во глубину старость доидеть, то и ты никакоже славолюбна остатися не может» (Кир.-Бел., л. 225).

²⁰ Цит. по списку: ИРЛИ, Древлехранилище, кол. Величко, № 2, XVI в., л. 3 об. Первая славянская редакция перевода, как правило, не имеет общего заглавия и начинается с открывающего ее первого Слова.

²¹ См.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе. С. 9—95.

²² Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита. С. 357.

как умоляла Гекуба Гектора о его спасении:²³ «Таче *Омирово* Богословець *уподоби сде* <...> Царицы Екавѣ сына своего Ектора съ стѣны волею хотяща спущена и хотяща Ахылѣ съчетатися, молящася спасти ся, плачеть, слезы изливающи, пазуху обымаючи и сесца обнажаючи: Ектор, чадо, помилиу мя <...> помяни воскормления оного и даждь ми пощадѣти себе самого...» (Сол. 95/95, л. 193 об.).²⁴

В комментариях к Слову о Василии Великом (читалось 1 января в день памяти «иже во святых отца нашего Василия, архиепископа Кесари Каппадокийския» на утрени после кафизм²⁵) Никита, сославшись на Гомера, рассказал о братьях Молионидах и об Оресте и Пиладе, которым Григорий уподобил себя с Василием: «<братья Молиониды и Орест и Пилад>, *яко Омир мнит*, ладна бо бѣста тѣлом и мудростию <...> но Орестъ убо и Пиладись далече бѣста въ родѣ. И споможе убо Пиладись Орестови, убивѣшю свою матерь Клитамнистранъ, *яко убивѣшю* своего мужа Агамнѣна и любви дѣюща <...> градъ наустивше убити Ареста, *яко матери* убишю. И не бѣжа от него другъ его Пиладанъ, но причастися бедѣ его, *якоже* причастися убиству матери его, оттолѣ же и славу приять. Молионидѣ же брата силна именована, добръ на колесници яздыща и конѣ правяща изрядно <...> но *Омиръ* убо Актирионы *прозва я* от отца, Богословець же Молиониды, от матери, сына бо бѣста Акторова и Молионы...» (Сол. 95/95, л. 347 об.—348).²⁶

Никита Ираклийский прокомментировал даже отдельные художественные образы Григория Богослова указанием на то, что они восходят к образности Гомера. Так, рассказывая о Василии Великом, Григорий написал, что искусство красноречия его друга дышало огнем («Кто вѣтиствомъ такъ еже огнемъ дышетъ» — Сол. 95/95, л. 349 об.); Никита в толковании пишет по этому поводу: «*Омиръ* убо еже „дышуще огнемъ“ о Парийскимъ хымерѣ трисложному звѣри, передѣ его лвовъ, задѣ же змиевъ, середѣ же хымерова. Богословець же се в риторикии покладаетъ, *яко* и то въ три раздѣляемо, въ свѣтное, въ судное, въ торжествное» (Сол. 95/95, л. 350—350 об.).²⁷

В Слове на Новую неделю (читалось на утрени по 3-й песни канона²⁸) Григорий Богослов использовал образ крылатого корабля; Никита комментирует: «*От Омира въсприат*, именовавша прекрыли корабли» (Сол. 95/95, л. 114 об.).²⁹ И в другом месте этого Слова Никита снова комментирует образность Григория Богослова ссылкой на Гомера: «*Тако есть от Омира о конихъ речено оно*, *яко бѣлеиши* бяху снѣга и тещи вѣтромъ подобни» (Сол. 95/95, л. 222).³⁰

²³ Илиада. XXII, 79—84.

²⁴ См. этот фрагмент во второй (южнославянской) редакции перевода 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского: *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе. С. 334—335.

²⁵ См.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита. С. 313.

²⁶ Илиада. XI, 708—709, 749—751; XXIII, 638—639. См. этот фрагмент во второй (южнославянской) редакции перевода 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского: *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе. С. 345—346.

²⁷ Илиада. VI, 180—182. См. этот фрагмент во второй (южнославянской) редакции перевода 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского: *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе. С. 346—347.

²⁸ См.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита. С. 261.

²⁹ Одиссея. XI, 125; XIII, 272, 273.

³⁰ Илиада. X, 436, 437.

Часты в толкованиях Никиты Ираклийского и ссылки на изречения Аристотеля: «*По Аристотелю же*, ни едина ластовица весны творить, ни черта едина зѣмлемѣрия, ни плутие едино морянина» (Сол. 95/95, л. 454—454 об.), или: «*Аристотель же* и до луны промысль от Бога положи» (Сол. 95/95, л. 641), или: «Добро бо рече Менандръ: „Близ блага и зло“. *И Аристотель*: „Близъ дщери и добродѣтели и злоба“» (Сол. 95/95, л. 405).

Ссылками на Платона комментарии Никиты просто пестрят: «Сю, рече, мудрость быти и хытрость и *Платон мнитъ*, нынѣ же — Богословець» (речь идет о различии видов мудрости: одна состоит в познании божественного, другая — человеческого) (Сол. 95/95, л. 246); «*По Платонову речению*, телѣсная любви минуеть подобно въздуху цвѣта» (Сол. 95/95, л. 341 об.); «*По Платону*, праведну быти мнѣтися, а не сущю» (Сол. 95/95, л. 398); «И есть Бог се в разумных, *по Платону*, якоже в чѣвьствьныхъ солныце» (Сол. 95/95, л. 471); «*По Платону*, нѣсть бо язву приати зло, но злѣе — по язвѣ не умудритися» (Сол. 95/95, л. 67 об.) и т. д.

Как уже было сказано, ссылки на античных авторов в литературных памятниках, обращавшихся на Руси в древнейшую пору, были чрезвычайно скудны. На фоне этой скудости Толкования Никиты Ираклийского возвышаются «совершенно уединенным памятником». Человек, располагавший столь обширной базой извлечений из античных авторов (с прямыми отсылками к их именам), какая представлена в толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова, и переписывавший (или переводивший?) эти толкования, понятно, мог заслужить упрек в чрезмерном увлечении «еллинскими мудрецами», учитывая исконное недоверие русского православия к миру античности.

Вернемся к той фразе Климента, в которой киевский митрополит, не отрицая предъявленного ему обвинения в том, что он «писал» нечто «от Омира, и от Аристоля, и от Платона», отвечает Фоме: «*Аще писах*, но не к тебѣ, *но ко князю*», и одновременно учтем еще одну фразу Клима из другого места Послания: «*Но о писании моем* воспоминаю, *иже къ князю* твоему, к моему же напръсену господину...» (Кир.-Бел., л. 224 об.). Уже А. В. Горский и К. И. Невоструев, описывая рукописи Синодальной библиотеки (№ 954, 43, 51), содержащие первый славянский перевод 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского, обратили внимание на фразу, вставленную в текст одного из толкований ко 2-му Слову на Пасху: там, где Никита Ираклийский говорит о трехчастном составе человеческой души, читается восклицание: «Внимай, христоробче княже» (см. ГИМ, Синодальное собр., № 954, XIV в., л. 63 об.; № 43, XIV в., л. 177; № 51, XVI в., л. 311).³¹ И еще в одном толковании Никиты к Слову на Новую неделю и о мученике Маманте (этого Горский и Невоструев не отметили), там, где речь идет о девстве и безбрачии, вставлена фраза «Страшна вещь, *княже*»: «...яко кто мнит ся тѣлом девствуя, примет же в души мал нѣкий корень похоти, таковыи нѣсть свободень, ни девьственикъ, *страшна вещь, княже*, но крадет злѣ сласть и рабъ бывает» (см. ГИМ, Синодальное собр., № 51, л. 344 об.). В рукописи Синодального собр., № 954 (л. 80 об.) в этом фрагменте на месте обращения к князю затерто около 16—18 букв, что как раз соответствует количеству букв во фразе «Страшна

³¹ См.: [Горский А. В., Невоструев К. И.]. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. II, ч. 2. С. 86, 87, 89, 90, 92.

вещь, княже»; в рукописи Синодального собр. № 43 (л. 235 об.—236) эта фраза отсутствует. Помимо указанных рукописей Синодального собрания ГИМ и первое, и второе обращение к князю имеются в тех же самых местах текста и в других списках первого славянского перевода 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского (в списках второго славянского перевода они сняты) — см., например, рукописи: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 8, XIV в., л. 113 об., 144 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 82/207, XV в., л. 380 об., 420 об.; РНБ, Соловецкое собр., 95/95, XVI в., л. 54 об., 110 об.—111.

Поскольку обращения к князю присутствуют во всех известных видах первой славянской редакции перевода 16 Слов Григория Богослова с Толкованиями Никиты Ираклийского (рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 954 и РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 8 относятся к виду с некалендарной последовательностью Слов; рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 51 и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 82/207 — к виду с рождественской последовательностью Слов; рукопись РНБ, Соловецкое собр., № 95/95 — к виду с пасхальной последовательностью Слов),³² следует признать, что эти обращения принадлежат к архетипному тексту перевода Толкований Никиты Ираклийского, т. е. — что Толкования изначально писались для какого-то князя.

Что же стоит за двойным свидетельством Послания Климента о существовании некоего «писания» его автора, обращенного «ко князю» («писях ... ко князю», «писание мое ... къ князю»)?

Учитывая то, что текстуальные параллели говорят о знакомстве Климента Смолятича со сборником постоянного состава, содержащим: 1) 16 «читаемых» Слов Григория Богослова, 2) Толкования на эти Слова Никиты Ираклийского, 3) Житие Григория Богослова, — можно обоснованно трактовать смысл ситуации, стоящей за фразой Климента «... а то велмы криво пишеши, а да, оставль аз почитаемаа писания, аз писях от Омира, и от Аристоля, и от Платона <...> Аще и писях, но не к тебѣ, но к князю...», следующим образом: митрополит Климент, «оставив» в стороне 16 читаемых за богослужением Слов Григория Богослова, написал для некоего князя Толкования Никиты Ираклийского к этим Словам.³³

На основании всего вышесказанного все более убедительной представляется гипотеза о том, что первый славянский перевод Толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова был сделан в окружении митрополита Климента Смолятича и, вероятно, при его непосредственном участии.

³² См.: *Бруни А.-М.* Θεολόγος. С. 138—140, 143—144, 187.

³³ Полагаю, что этим князем был Ростислав Мстиславич Смоленский, родной брат великого князя киевского Изяслава Мстиславича (1146—1154), покровителя митрополита Климента. Климент носил прозвище Смолятич (в варианте Густынской летописи — Смольнянин; см.: ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 298), следовательно, происходил из Смоленска; адресатом его Послания был смоленский пресвитер Фома, князя которого (следовательно, смоленского князя) Климент назвал своим присным господином, дважды упомянув при этом о своем «писании» к этому князю. В годы пребывания Климента Смолятича на митрополичьем престоле, когда написано было его Послание (1147—1154), в Смоленске княжил Ростислав Мстиславич, впоследствии, с 1159 по 1168 г., великий князь киевский, в 1163 г. сделавший попытку (не увенчавшуюся успехом) вновь возвести Клима в митрополиты (см.: *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. С. 113—114).